

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_99
EDN: KODWUFU

**Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в
Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.)**

Илья Валерьевич Маметьев

Ассистент кафедры истории, Астраханский государственный университет им.
В. Н. Татищева, г. Астрахань
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Аннотация. В статье рассматривается малоизученная в региональной историографии проблема дезертирства из рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы гражданской войны. В исследовании использовались сравнительный и историко-описательный методы. Основной источниковой базой исследования стали архивные документы Российского государственного военного архива, Государственных архивов Волгоградской, Астраханской и Саратовской областей. Впервые введен комплекс документов, связанных с пониманием социально-экономических причин уклонения от службы в РККА мужского населения Нижнего Поволжья. В ходе исследования показаны основные виды дезертирства из РККА в регионе с учетом социальной, хозяйственной и географической специфики региона. На территории Нижнего Поволжья дезертирство носило массовый характер. В качестве основных причин дезертирства из РККА автором выделяется усталость населения от войны, хозяйственная специфика региона (потребность населения в рабочих руках во время хлебозаготовительных работ), недостаточный уровень содержания красноармейцев. Политические мотивы дезертирства в регионе выступали на второй план и были менее значимы. В большинстве случаев местное население искало легальные пути отклонения от службы. Однако в некоторых областях (Астрахань, Царицын), где среди крестьянства царили преимущественно пробольшевистские настроения, дезертиры под давлением агрессивного окужения были вынуждены объединяться в группы. Несмотря на нежелание значительной части населения служить в РККА, население Нижнего Поволжья в основном не было негативно настроено к большевикам, что стало одной из причин победы в гражданской войне.

Ключевые слова: гражданская война; мобилизация; дезертирство; социальный протест; Нижнее Поволжье; Рабоче-Крестьянская Красная Армия; Астраханская губерния; Царицын; Саратовская губерния

Для цитирования: Маметьев И. В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) // Социально-

---

© Маметьев И. В., 2023

политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 99-108.
http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_99. <https://elibrary.ru/KODWUFU>.

Original article

Desertion from the Red Army's ranks as a form of social protest in the Lower Volga region (1918-1920)

Ива В. Маметьев

Assistant of department of history, Astrakhan state university named after V. N. Tatishchev, Astrakhan
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Abstract. The article deals with the problem of desertion from the Workers and Peasants Red Army's ranks during the Civil War, which is little studied in the regional historiography. The research is used comparative and historical-descriptive methods. The main source base for the research was the archival documents of the Russian state military archive, State archives of Volgograd, Astrakhan and Saratov regions. For the first time, a set of documents related to understanding the socio-economic reasons for the evasion of service in the Red Army by the male population of the Lower Volga region is introduced. The research shows the main types of desertion from the Red Army in the region, taking into account the social, economic and geographical specifics of the region. On the territory of the Lower Volga region desertion had a mass character. The author singles out as the main reasons for desertion from the Red Army the population's war fatigue, the economic specifics of the region (the population's need for workers during harvesting), and the insufficient level of maintenance of Red Army soldiers. Political motives for desertion in the region were in the background and were less important. In most cases, the local population looked for legal ways to deviate from service. However, in some regions (Astrakhan, Tsaritsyn), where pro-bolshevik sentiments prevailed among the peasantry, deserters were forced to join groups under the pressure of an aggressive environment. Despite the reluctance of a significant part of the population to serve in the Red Army, the population of the Lower Volga region was generally not negatively disposed towards the bolsheviks, which was one of the reasons for the victory in the Civil War.

Key words: civil war; mobilization; desertion; social protest; Lower Volga region; Red Army; Astrakhan province; Tsaritsyn; Saratov province

For citation: Mametyev I. V. Desertion from the Red Army's ranks as a form of social protest in the Lower Volga region (1918-1920). *Social and political researches*. 2023;4(21): 99-108. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_99. <https://elibrary.ru/KODWUFU>.

Степень разработанности проблемы

Проблема дезертирства из рядов Красной Армии в годы гражданской войны впервые находит свое отра-

жение в работах непосредственных участников и современников тех событий. Одной из первых наиболее крупных работ, посвященных анализу проблемы дезертирства как

социальному явлению, стала опубликованная монография бывшего служащего комиссии по борьбе с дезертирством С. Оликова. Дезертирство автором было определено не только как проявление «несознательности» крестьянства, но и как «следствие социальных и экономических предпосылок, влиявших на решение красноармейца покинуть фронт» [Оликов, 1926, с. 14]. Автором также была сделана попытка классифицировать стихийный протест крестьянства против насильственной мобилизации, который он разделял на «уголовный», «идейный», «партийный» и «массовый» [Оликов, 1926, с. 69].

В 1926 г. выходит монография советского военачальника и военного публициста Н. Н. Мовчина «Комплектование Красной Армии», в которой проблеме дезертирства была посвящена целая глава. Констатируя значительный масштаб дезертирства, автор выделял его причину в неоднородности крестьянства, которое, будучи представлено кулаками, середняками и бедняками, уклонялось от призыва или участвовало в «зеленых» движениях. Ведущей силой данной формы социального протеста Н. Н. Мовчин «определял представителей кулачества, а также мечущихся из стороны в сторону середняков» [Мовчин, 1926, с. 125].

Начиная с 1930-х гг. проблема дезертирства из РККА в советской исторической науке практически не отражается. В редких монографиях,

например, в работе А. С. Умнова «Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.)» тема дезертирства упоминается вскользь как проявление сопротивления «некоторой частью» крестьянства диктатуре пролетариата [Умнов, 1959, с. 190].

В 1990-е гг. тема вновь обрела второе дыхание и была отражена М. А. Молодцыгиным в монографии «Красная армия». Автор, рассматривая социальный аспект данного явления, сформулировал тезис о том, что деревня нередко сама подталкивала красноармейца к побегу из воинской части [Молодцыгин, 1997, с. 217]. Деятельность организованных дезертирских банд в Нижнем Поволжье отражена в монографии В. Г. Яценко, который одной из причин роста подобных формирований в регионе определял антицерковную политику большевиков [Яценко, 2008, с. 28]. Тем не менее проблема дезертирства в общероссийском и региональном аспектах как социального явления слабо отражена в отечественной историографии.

Оценка масштабов дезертирства

Дезертирство из рядов РККА оформляется как массовое явление с переходом к всеобщей воинской повинности, введенной постановлением ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» 29 мая 1918 г. [Декреты Советской власти, 1986, с. 178]. Современник гражданской войны Р. А. Муклевич назвал дезертирство «бытовым явлением»

[Муклевич, 1926, с. 96]. Российский историк Г. Ф. Кривошеев оценил количество дезертиров за весь период гражданской войны в 2 846 тыс. человек [Кривошеев, 2001, с.94]. Итальянский историк А. Грациози отмечал, что из РККА только за 1919 г. дезертировало 1,5 млн человек [Грациози, 2001, с. 24].

На данный момент вопрос о числе дезертировавших красноармейцев из РККА в годы гражданской войны является дискуссионным. Одной из проблем, усложняющих подсчет, является довольно широкая трактовка понятия «дезертир» большевиками. Наиболее полная правовая характеристика была изложена в инструкции комиссиям по борьбе с дезертирством «О применении репрессий к укрывателям дезертиров». По мнению большевиков, к дезертирам относились все «самовольно покинувшие войсковые части, заводы, учреждения и предприятия, служащие коих объявлены мобилизованными постановлениями Совета рабоче-крестьянской обороны, просрочившие разного рода отпуска и не явившиеся по мобилизации» [ГААО Р. 265. Оп. 1. Д. 1. Л.12].

Нижнее Поволжье (Астраханская и Саратовская губернии, а также Царицынский уезд) занимало особое место в системе обороны РСФСР. На территории региона были расположены внушительные гарнизоны и многочисленные армии, например, IV-я, IX-я, X-я, XI-я

и др. В 1918-1919 гг. в Нижнем Поволжье велись активные боевые действия между РККА, казаками атамана П. Н. Краснова, Оренбургским казачьим войском и Вооруженными силами Юга России и т. д. Поэтому проблема дезертирства в регионе стояла особенно остро. Современный историк В. Г. Яценко оценил количество дезертировавших из воинских частей РККА в Нижнем Поволжье в 1919 г. в количестве 216 592 чел. [Яценко, 2008, с. 32].

Социально-экономические причины дезертирства

Рост числа уклонистов и оставшихся расположением воинских частей красноармейцев привел к формированию центральными властями системы государственных органов – комиссий по борьбе с дезертирством (*далее комдезы*) [Оликов, 1926, с. 18]. Потребность большевиков в максимальной поддержке со стороны крестьянства и пролетариата вынуждала руководство искать механизмы мирного налаживания отношений с местным населением. Для организации противодействия дезертирству и выявления главных его причин была разработана специальная анкета. На сегодняшний день «Анкета дезертира» является важным источником, позволяющим исследователю изучить социальные, экономические и политические мотивы уклоняющихся от службы мужчин или покинувших воинские части красноармейцев.

Комплексный и объективный анализ всех анкет дезертиров на данный момент невозможен в силу утраты большей их части. Однако сохранившиеся отчеты комдезов помогают выявить основные мотивы, побуждавшие граждан уклоняться от службы. Так, 4-го января 1920 г. председателем астраханского комдеза на основе анализа анкет были сформированы следующие причины уклонения от службы в РККА: «1) усталость от войны – 50 %; 2) необходимость уборки хлеба – 33 %; 3) недостаточный красноармейский паек (самовольное отлучение из частей за хлебом) – 15 %; 4) идеологические причины (злостные нарушители) – 2 %» [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 6. Л. 11(об)]. Таким образом, по мнению официальных властей, социальные и экономические факторы играли ключевую роль в нежелании мужчин служить в рядах РККА.

Тезис о преобладании социально-экономических причин дезертирства над политическими могут подтвердить данные отдельных анкет. Наиболее показателен пример красноармейца Александра Спиридоновича Бережонова. Согласно показаниям А. С. Бережонова, его жена и двое детей получали 18 фунтов (около 9 кг) муки раз в месяц. Красноармеец отмечал, что «этого хватало всего на половину месяца, а в остальное время семье приходилось голодать». Поэтому А. С. Бережонов решил периодически сбегать из своей воинской ча-

сти в Астрахань, чтобы обеспечить семью всем необходимым. 26 октября 1919 г., в день очередного побега в город, он был пойман патрулем губкомдеза, но в силу отсутствия злостного характера дезертирства был отослан обратно в часть без применения санкций [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 7. Л. 27].

Другим примером бегства, с целью обеспечить свою семью пропитанием, является побег Петра Тимофеевича Табарина из части XI-й армии. Согласно материалам дела, мы узнаем, что П. Т. Табарин, будучи солдатом 1-го тяжелого артиллерийского полка, сбежал из своей части 12 апреля 1919 года из-за «необходимости добычи муки для семьи» [ГААО Р. 376. Оп.1. Д. 78. Л. 16].

Из всех сохранившихся анкет дезертиров в Астраханской губернии в период с февраля по декабрь 1919 года подробно описан только один случай злостного дезертирства по идеологическим причинам. 14 августа 1919 года у острова Григорьева в Астраханской губернии «летучим отрядом» губкомдеза в результате вооруженного столкновения был пойман отряд дезертиров, покинувших воинскую часть XI-й армии. В этот день группа бывших красноармейцев из девяти человек украла из своей части девять винтовок, ящик с бомбами и ящик с патронами для последующего отправления украденного в стан белых. Дезертиры признались, что сочувствовали белому движе-

нию, после чего их дела были направлены в Революционный трибунал, где бывшие красноармейцы были приговорены к высшей мере наказания [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 7. Л. 132].

Таким образом, для Нижнего Поволжья в большей степени были характерны экономические мотивы дезертирства, а не идеологические или политические. Согласно данным астраханского уездного комдеза, за период с 13 августа 1919 года по 1 января 1920 года из 3 239 дезертиров всего 77 были «злостными» (открыто сопротивляющиеся власти большевиков) [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 6. Л. 11]. Аналогичные цифры наблюдаются в отчетах саратовского губернского комдеза. Так, из 14 928 официально зарегистрированных дезертиров в период с 1 по 15 июня 1920 г. только 53 из них были «злостными» [ГАСО Ф. 521. Оп.4. Д. 14. Л. 6 (об)].

При выявлении причин дезертирства из рядов РККА особого внимания заслуживает динамика роста количества дезертиров. Число дезертировавших из рядов РККА за период 1918-1920 гг. не было статичным. Анализ отчетов губернских комдезов Нижнего Поволжья позволяет сделать вывод о том, что в определенные моменты количество дезертиров имело беспрецедентный рост, а затем стремительное падение. Наибольшие всплески роста дезертировавших красноармейцев зафиксированы в июне-

августе 1919 г., а также в октябре-ноябре 1919 г.

Наибольший рост дезертирства в Нижнем Поволжье приходился на осень, то есть на период сбора урожая. Например, если в октябре 1919 г. в Астраханском уезде дезертировало 730 человек, то в декабре около 400 человек [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 19. Л. 7]. Иногда рост числа дезертиров напрямую зависел от обстановки на фронте. Так, в июле-августе 1918 г. в связи с наступлением атамана П. Н. Краснова на Царицын из действующих частей сбежало до 1 тыс. красноармейцев [ГАВО Р. 105. Оп.1. Д. 88. Л. 24].

Основные формы дезертирства

Наиболее распространенным способом дезертирства являлось саботирование местным населением воинских призывов. Уклонисты от службы прятались преимущественно в своих домах. Точное количество уклонистов в период с 1918-1920 гг. выявить практически невозможно, так как к началу боевых действий в Нижнем Поволжье военные комиссариаты не успели провести воинский учет призывного населения. Однако проводимые отрядами комдезов облавы помогают примерно установить минимальный порог уклоняющегося от службы населения. Так, согласно отчетам саратовского губернского комдеза за весь 1919 г. благодаря облавам удалось задержать 35 930 уклонистов [ГАСО Ф. 521. Оп. 2. Д. 574. Л. 29].

Большая часть крестьян стремились искать легальные пути уклонения от мобилизации путем получения всевозможных отсрочек и отпусков на основе справок о плохом состоянии здоровья. В августе 1918 г. в период тяжелых боев за Царицын были зафиксированы повальные увольнения красноармейцев в отпусках «по болезни». Военным комиссаром Северо-Кавказского военного округа было принято решение об аннулировании всех врачебных отпускных документов [ГАВО Р. 105. Оп.1. Д. 88. Л. 24].

Другим популярным видом дезертирства был побег из эшелона «по путям следования». Данный вид побега был возможен благодаря тому, что отправленные из сборного пункта красноармейцы в воинские части практически всегда ехали с гражданскими в одном вагоне, кроме того, командир, отвечавшим за доставку красноармейцев в часть, также не знал в лицо всех своих подопечных. Эти факторы в значительной мере развязывали руки всем желающим сбежать еще до попадания в воинскую часть.

Наиболее показательным является пример, описанный в телеграмме штаба Восточного фронта, отправленной председателю РВСР Л. Д. Троцкому в январе 1919 г. Для пополнения V-й армии из пяти рот, отправленных из Саратова (1 020 чел.) в Симбирск, доехало только 530 чел. [РГВА Ф.4. Оп.10. Д. 539 Л. 23]. Сам Л. Д. Троцкий отмечал, что только в Черноярском

уезде Астраханской губернии, по его данным, таким образом дезертировало не менее 3 тыс. человек [РГВА Ф.4. Оп.10. Д. 539 Л. 39].

Наряду с относительно мирными методами протеста (уклонение и побег) на территории Нижнего Поволжья были распространены более агрессивные формы борьбы дезертиров с насильственными мобилизациями в городах и деревнях. Практически сразу с началом массовой мобилизации в РККА на территории региона организовываются дезертирские банды.

На организацию дезертирских банд в Нижнем Поволжье большое влияние оказывали географическая, социальная и хозяйственная специфика отдельно взятых уездов. В Саратовской губернии за весь период гражданской войны отмечалось отсутствие крупных дезертирских банд. Максимальная численность отдельных отрядов в губернии едва достигала нескольких десятков человек [ГАСО Ф. 521. Оп. 2. Д.3. Л. 7].

На низкую численность дезертирских банд в Саратовской губернии влияло отсутствие необходимости оставивших свои части красноармейцев в организации вооруженного противодействия власти и местному населению. Саратовская губерния, являвшаяся ключевым поставщиком хлеба в центральные регионы страны, имела большую прослойку зажиточных и середняцких крестьянских хозяйств, которая активно укрывала дезертиров на

территории своих дворов [ГАСО Ф. 521 Оп. 4. Д.4. Л. 2].

Иная ситуация обстояла в Царицынском уезде и Астраханской губернии, где население было в основном враждебно настроено к дезертирам. Необходимость противостоять агрессивной среде вынуждала дезертиров сколачивать крупные подразделения. Дезертирские банды на этих землях обладали высоким уровнем организации, хорошим вооружением и значительной численностью.

В сентябре 1918 г. на территории Николаевского и Царевского уездов из дезертиров IX, X и XI армий сформировался отряд, который получил название «степные партизаны». По подсчетам ленинского (бывш. царевского) уездного военного комиссара численность банды достигала 4 тыс. человек [ГАВО Ф. 197. Оп.1. Д. 2. Л. 171].

В докладе от 21 июля 1920 председателя комиссии Енотаевского уезда Астраханской губернии указывается, что «численность банды дезертиров на правом берегу Волги достигает полторы тысячи человек» [ГААО Р. 265. Оп.1. Д. 1. Л. 59]. Банда дезертиров Енотаевского уезда вынуждена была кормиться за счет местного населения, поэтому неоднократно совершала набеги на ближайшие селения с целью отбора хлеба и грабежа [ГААО Р. 265. Оп.1. Д. 1. Л. 59].

Естественной защитой для дезертирских банд являлся ландшафт региона, который позволял месяца-

ми избегать сражений с регулярными частями РККА и карательными экспедициями. Основным местом, где дезертиры основывали свои лагеря, являлись степи (Калмыцкая и Киргизская), граничащие с Царицыным и Астраханью. В условиях ограниченных возможностей передвижения в степи и незначительного численного состава карательных отрядов задача по поиску и уничтожению таких банд была трудно выполнимой.

Например, в докладе первого царицынского военкома К. Я. Федотова отмечалось, что банды, прятаясь в соседних степях, отбили все карательные походы местных милиционных частей. По подсчетам военкома для обезвреживания банд требовался конный корпус из 250 человек при 4 пулеметах [ГАВО Р. 481. Оп.1. Д. 113. Л. 486].

Выводы

Массовое дезертирство из рядов РККА возникло с переходом к всеобщей воинской повинности и последующей мобилизации. К осени 1918 г. количество дезертиров стремительно увеличивалось. Особенно остро проблема дезертирства стояла в Нижнем Поволжье, на территории которого базировалось несколько регулярных частей РККА. В большинстве местное население искало легальные пути уклонения от службы. Однако в некоторых областях (Астрахань, Царицын), где среди крестьянства царили преимущественно пробольшевистские настроения, дезер-

тиры под давлением агрессивного окружения были вынуждены объединяться в группы (банды) для обеспечения собственной безопасности. Главные причины, которые побуждали население уклоняться от службы, были связаны с усталостью от войны, тяжелым экономическим положением и слабым ма-

териальным обеспечением действующих частей. Несмотря на нежелание значительной части населения служить в РККА, население Нижнего Поволжья в основном не было негативно настроено к большевикам, что стало одной из причин победы в гражданской войне.

Библиографический список

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Р. 265. Оп. 1. Д. 1.
2. ГААО. Р. 376. Оп.1. Д. 78.
3. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 6.
4. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 7.
5. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 19.
6. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Р. 105. Оп.1. Д. 88.
7. ГАВО. Ф. 197. Оп.1. Д. 2.
8. ГАВО. Р. 481. Оп.1. Д. 113.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 521. Оп. 2. Д. 3.
10. ГАСО. Ф. 521. Оп. 2. Д. 574.
11. ГАСО. Ф. 521 Оп. 4. Д.4.
12. ГАСО. Ф. 521. Оп.4. Д. 14.
13. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. Москва : РОССПЭН, 2001. 136 с.
14. Мовчин Н. Н. Комплектование Красной армии. Москва : Изд. военной тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.
15. Молодцыгин М. А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917-1920 гг. Москва : ИРИ, 1997. 231 с.
16. Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Москва : Изд. военной тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.
17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.10. Д. 539.
18. Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.). Москва : Воениздат, 1959. 211 с.
19. Яценко В. Г. Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону:1918-1923 гг. Москва : Либроком, 2008. 152 с.

Reference list

1. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti = State Archive of the Astrakhan Region (GAAO). R. 265. Op. 1. D. 1.
2. GAAO. R. 376. Op.1. D. 78.
3. GAAO. R. 379. Op.1. D. 6.
4. GAAO. R. 379. Op.1. D. 7.
5. GAAO. R. 379. Op.1. D. 19.
6. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti = State Archive of the Volgograd Region (GAVO). R. 105. Op.1. D. 88.
7. GAVO. F. 197. Op.1. D. 2.
8. GAVO. R. 481. Op.1. D. 113.
9. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti = State Archive of the Saratov Region (GASO). F. 521. Op. 2. D. 3.
10. GASO. F. 521. Op. 2. D. 574.
11. GASO. F. 521 Op. 4. D.4.
12. GASO. F. 521. Op.4. D. 14.
13. Graciozi A. Velikaja krest'janskaja vojna v SSSR. Bol'sheviki i krest'jane. 1917–1933 = Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917–1933. Moskva : ROSSPJeN, 2001. 136 s.
14. Movchin N. N. Komplektovanie Krasnoj armii = Manning the Red Army. Moskva : Izd. voennoj tip. upr. delami Narkomvoenmor i RVS SSSR, 1926. 292 s.
15. Molodcygin M. A. Krasnaja Armija: Rozhdenie i stanovlenie, 1917-1920 gg. = Red Army: Birth and Formation, 1917-1920. Moskva : IRI, 1997. 231 s.
16. Olikov S. Dezertirstvo v Krasnoj Armii i bor'ba s nim = Defection in the Red Army and the fight against it. Moskva : Izd. voennoj tip. upr. delami Narkom-voenmor i RVS SSSR, 1926. 128 s.
17. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv = Russian State Military Archive (RGVA). F.4. Op.10. D. 539.
18. Umnov A. S. Grazhdanskaja vojna i srednee krest'janstvo = Civil War and Middle Peasantry (1918-1920 gg.). Moskva : Voenizdat, 1959. 211 s.
19. Jashhenko V. G. Antibol'shevistskoe povstanchestvo v Nizhnem Povolzh'e i na Srednem Donu = Anti-Bolshevik insurgency in the Lower Volga region and the Middle Don 1918-1923 gg. Moskva : Librokom, 2008. 152 s.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.
The article was submitted on 21.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023